СТИЛЬ

Как впасть в детство

мужчина причуды

Когда мальчишка сможет покататься на большом блестящем мотоцикле и прямо по главной улице? А погонять в футбол, и чтобы на настоящем поле? А вволю настреляться в тире, да еще из настоящего боевого? А вот когда он станет успешным, богатым. И сорокалетним. Самое время для мальчишеского счастья, свидетельствует **Александр Косов.**

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

Братство двухколесных

Их можно регулярно видеть на Тверской — иногда в послеслужебные часы и уж обязательно днем в субботу, особенно если погода ясная. Они едут медленно и серьезно, и счастье живет на ответственных лицах. Их хромированные, сияющие перламутровым лаком дредноуты на двух колесах невообразимой ширины проплывают среди машин, их банданы от Marlboro Classic сурово надвинуты на солидные лбы, их привычные к офисным креслам... ну, это самое... выступают в обе стороны над сиденьями, соревнуясь по объему с боковыми багажными ящиками.

Это едут мотоциклисты, в остающееся от юношеской страсти время работающие менеджерами по продажам, начальниками банковских отделов, режиссерами блокбастеров, директорами PR-фирм и даже заместителями министров. Почему они покупают эти великие и ужасные машины по цене очень приличного автомобиля бизнес-класса? Зачем надевают детские курточки «перфекто» (по-русски «косухи») или космонавтские разноцветные костюмы, стоящие дороже пары от Cerruti, зачем натягивают сапоги-чоперы? Что они испытывают, двигаясь по центральной улице со скоростью катафалка в седле машины, которая может развить сотню за три секунды?

Загадка, которую не разгадаешь, пока сам не заболеешь этим неизлечимым недугом, эпидемически распространившимся в последние годы именно среди почтенных и преуспевающих мужчин среднего возраста. Возможно, так изживаются комплексы, в свое время мучившие аккуратных и послушных мальчиков, реализуются мечты, в которых они были настоящими мачо и вели простую, грубую жизнь, полную физического напряжения и риска. Или так они потакают приобретенной адреналиновой зависимости — финансовых и аппаратных игр уже недостаточно. В конце концов, не исключено, что они просто помещают себя в привлекательную чисто декоративно картинку, в кинокадр или рекламный ролик, в котором галстук не обязателен. Словом, разве может быть что-нибудь прекраснее медленно едущего под восхищенными взглядами BMW R1200 GS, или BMW K1200 LT, или Yamaha Father, или Ducaci, или, наконец, несравненного Harley-Davidson?

Вот последний, шикарный и свободный круг — и ты пристаешь к заветной стоянке, вливаешься в братство возле кафе «Пирамида» на Пушкинской — один из этих великолепных мужчин на их удивительных аппаратах. Свой среди своих.

Пас генеральному

Ближе к концу рабочего дня он вытаскивает из кабинетного шкафа или даже сейфа странные вещи — шикарную, но сильно вылинявшую от крепкого пота майку и длинные трусы, гетры и бутсы Adidas такой же знаменитой модели, в которой играет тот самый... великий. В офисном коридоре, столкнувшись с таким же взвинченным и озабоченным коллегой, он торопливо бросает: «Все, я готов... Сейчас выезжаем...» Глаза его горят неугасимым огнем, который впервые вспыхнул много лет назад, когда кто-то кричал из дворового колодца: «Андрюха, выйдешь? У нас на левый некого ставить...» И он, оглядываясь, нет ли матери поблизости, так же торопливо отвечал: «Иду... Сейчас...»

Корпоративный футбол стал едва ли не обязательной частью жизни любой крупной компании. Люди, ворочающие гигантскими деньгами, управляющие целыми отраслями экономики и влияющие на судьбы тысяч людей, гоняют мяч, как мальчишки — точнее, как гоняли они сами много лет назад. Эта страсть не отпускала их никогда, а теперь им уже ничто не мешает отдаваться ей хотя бы раз в неделю. Никто не осудит финансового директора за то, что в компании рядовых менеджеров, грязный и потный, он несется с воплем «Пас! Пас давай, блин!» и сам получает в ответ «блина», а не пас, потому что какой же пас, когда можно вести и вколоти-и-ть... «Ура-а-а!»

Под это дело арендуются летом лучшие поляны, а зимой первоклассные залы. И бизнес-игроки понемногу достигают вполне приличного футбольного уровня, особенно те, кто в молодости успел поиграть более или менее всерьез — а таких много. И выходит на серьезный матч команда какого-нибудь «Вестинвеста» против сборной столичных имиджмейкеров или чиновников западно-восточного округа, и эстрадные идолы рубятся со старичками-профессионалами, и тень мэра витает над полем...

Это то, чего они хотели всю жизнь, но не сразу отучились стесняться.

И между прочим, это формирует и укрепляет корпоративный дух, господа, так что в пятницу прошу на тренировку.

Огневая позиция

Если какой-нибудь мужчина скажет вам, что совершенно не интересуется оружием и совсем не любит стрелять, он или соврет из стеснения обнаружить в себе мальчишку, или покажет себя таким унылым стариком, с которым и говорить-то неинтересно.

Игра в войну не кончается в мужчине никогда. При виде вороненого ствола, лакированного потертого приклада, всех этих защелок и спусковых скоб практически любой представитель того пола, который вежливо называют сильным, теряет рассудок. Эту штуку хочется гладит, вскидывать, целясь куда попало, держать по-полицейски двумя руками или по-ковбойски одной вытянутой, хочется выстрелить, в конце концов!

И даже попасть во что-нибудь совсем не обязательно.

Неизвестно, кем себя представляет при этом вольный стрелок — то ли героем Брюса Уиллиса, делающего это, смешно надувая щеки, то ли смертоносным патриотом Данилой Багровым, это зависит от вкуса и идеологической ориентации. Но точно, что кем-то представляет. В образе маркетолога или начальника отдела по работе с клиентами стрелять невозможно, хотя иногда и хочется. И когда желание делается непреодолимым, звоните на коммерческое стрельбище при воинской части, ловко включившейся в рыночную экономику, и заказывайте что нравится. Можно пострелять из чапаевского «максима», можно из обычного АК-47 в память о действительной службе, можно примериться и к М16 или Beretta 92F — интересно, как они там, в Ираке...

И неважно, кто чудится вам на месте мишени. Кто заслужил, тот и чудится. И не имеют значения фрейдистские объяснения мужской страсти к стволам, якобы психологически удлиняющим любимую фрейдистами анатомическую деталь. Главное — прочно встать, хорошо приложиться, выдохнуть воздух и плавно нажать спуск. Есть!

И запомните, что выбивать тридцать из тридцати совершенно не обязательно.

Возраст не имеет значения

мужчина мастерство

Есть игры, где возраст играющего не имеет значения. Самая интригующая и омолаживающая из них, по мнению ВЛАДИМИРА ГЕНДЛИНА,— бильярд.

Непосвященному трудно понять, что это за удовольствие — часами стоять враскоряку над бильярдным столом и пинать палкой шарики, которые никак не хотят залетать в дырочки.

Еще труднее понять постороннему фанатизм людей, готовых часами смотреть за игрой мастера: вот он задумчиво натирает кий, обходит по нескольку раз стол, выбирая среди рассыпанных по сукну шаров нужную комбинацию, примеривается и — тут всеобщее «ах!» — ударил. «Контртуш! А? Каков, а?!» — раздаются возгласы знатоков. А мастер скромно и невозмутимо готовится к следующему удару — хотя в глубине души он переживает свой звездный миг: ведь он совершил то, что не под силу никому из присутствующих. И неважно, кто он за пределами этой аудитории — богач, бедняк, творческий гений или простой работяга, но здесь он герой.

И главное, что с возрастом мастерство в этой игре только растет. Да, конечно, есть еще игры, которым все возрасты покорны, и где старый и больной может превзойти молодого и здорового — преферанс, домино, лото... Но эти игры не публичны, в них вас оценят только ваши партнеры. Нигде вам не добиться такого признания публики, как в бильярде.

Это уникальный спорт — здесь вы не столько трудитесь, сколько отдыхаете и снимаете нервное напряжение. Кому-то эта игра покажется несколько статичным зрелищем. Зря. За время одной партии в русский бильярд игроки могут пройти вокруг стола по два-три километра. Неплохой моцион — все равно что собирать грибы. Но при этом вы развиваете целый ряд качеств, которые не утрачиваются, но даже обостряются с возрастом,— глазомер, хладнокровие, терпение, координацию движений. Не так много видов деятельности, где можно стремиться к совершенству вплоть до глубокой старости.

История помнит имена выдающихся мастеров — героев войны 1812 года генералов М. Н. Скобелева и Д. Г. Бибикова, графа А. Н. Остермана-Толстого. Эти трое считались непревзойденными игроками одной рукой. По понятной причине: у каждого из них и было по одной руке, остальные потеряны в сражениях. А у Скобелева помимо левой руки еще не хватало двух пальцев на правой — и все равно он считался первым кием России.

В советские времена русский бильярд (другого не было) был распространен в санаториях, домах отдыха и домах офицеров. Публика там была в основном солидная и взрослая, хотя жулья тоже хватало. Среди игроков можно было встретить калек и инвалидов, хромых, горбатых, больных рассеянным склерозом... И бильярдный стол был местом, где человек мог самоутвердиться, показав свое мастерство, невзирая на возраст и физические недостатки.

Сегодня бильярд пошел в массы, в барах и клубах распространен более дешевый и доступный для новичков пул, поэтому эта игра больше популярна среди молодежи. И у этой молодежи масса дурных манер, которые не свойственны старшему поколению.

Чего стоит манера лупить по шарам в надежде закатить «дурака» после нескольких отскоков от разных бортов. Это игра «по колхозным правилам»: на самом деле в пуле обычно заказывают лузы. Поэтому хороший игрок обращается с шарами вдумчиво и, скажем так, ласково. Еще дурнее манера напиваться за игрой «для поправки прицела» — все-таки это два разных занятия.

Тем не менее их можно совмещать, если вы играете не на деньги, а «для души». И кстати, особенно любят использовать бильярдные сюжеты в своей рекламе производители алкогольных и табачных изделий.

Мужчина чаще всего изображается рядом с партнершей, с трехдневной щетиной, в небрежно надвинутой шляпе, склоненный над столом с хищно прищуренным глазом и с дымящейся сигаретой (сигарой) во рту. Иногда — с кружкой пива на заднем плане. Образ достаточно узнаваемый, хотя шляпа тут явно лишняя, а вот сигарета оправдана разве что с точки зрения табачной компании, рекламирующей свою продукцию в таком антураже. На самом деле ни один уважающий себя игрок не склонится над столом с сигаретой во рту: во-первых, дым мешает прицеливаться, а во-вторых, сукно стоит дорого.

О партнерше стоит сказать отдельно. В реальной бильярдной практике они, как правило, сильно отличаются от тех, что в рекламе. На картинке это томная, сексапильная девушка с большой декольтированной грудью и в коротком платье, которая в момент удара исправно демонстрирует свои прелести, но при этом хотя бы стоит правильно (рекламисты, по-видимому проводят собственные исследования бильярдной игры).

В жизни такая партнерша, к сожалению, выглядит совершенно иначе. Попав за стол, она превращается в нервно хихикающее создание, которое умудряется запутаться и застрять в кии, затем промахивается даже по битку и впадает по этому поводу в истерический хохот.

Мало, крайне мало настоящих «шпилевых» девчонок, умеющих хотя бы принять правильную стойку: опорная правая нога выпрямлена в струнку, левая подогнута в колене, спинка прямая, параллельно столу, попка круглая и оттопыренная... Имеется в виду, что именно описанная поза позволяет добиться максимально точного удара. Декольтированная грудь добавляет эстетики, но не влияет на точность удара — разве что может деморализовать слабонервного противника мужского пола. Но только не профессионала.

Кстати, о профессионалах. Они попадаются в самых разных местах, но, конечно, чаще всего их можно обнаружить в местах приличных. Таких немало в Москве. Например, клуб «Баскервиль» — пафосный и дорогой, клуб «Кино», где собираются серьезные «каталы», весьма продвинутая публика приходит и в «Нескучный сад». Еще есть совсем недорогое место — ЦСКА, но там новичок может и не найти себе подходящего партнера: здешние посетители — хрестоматийные такие бильярдные старички, которые могут дать фору многим молодым профессионалам.

Впрочем, «профессионалы» и «любители» — это все условно. Те, кто часто и с удовольствием играет на бильярде — «каталы», «шпилевые», у каждого свой жаргон,— это в любом случае большие любители этого дела. А под «большим любителем» часто может подразумеваться профессионал: будьте осторожны, если вам предложат сыграть на деньги.

Такие «каталы» могут принимать самые невинные обличья. Девушка с наивными глазками в сопровождении тщедушного старичка-телохранителя. Опознавательные признаки парочки: девушка пьет только кофе — это уже подозрительно. Играет в типично мужские игры, то есть на русском бильярде. Предложит сыграть серию партий на деньги и обязательно проиграет вам пару партий. После чего сообщит, что у вас есть свой стиль и что с вами интересно играть, и, кстати, не хотите ли вы поднять ставки, чтобы дать ей, милой даме, отыграться?

Но если после нескольких голимых промахов партнерша вдруг загоняет сложный шар, какого-нибудь «француза», или «заныривает» в лузу с противоположного угла — считайте, что ваши денежки уже в ее кармане: в конце серии она покажет себя во всей красе.

Впрочем, в любом случае девушка сделает это красиво, а красота требует жертв, в данном случае — от вас. Так что если есть лишние деньги, может, это и не худший способ их потратить?

А вот чего не стоит позволять себе ни в коем случае при игре с партнершей — это джентльменства. То есть пижонства, когда партнерша играет заведомо хуже вас и вы поддаетесь, затягивая игру, а то и вовсе специально проигрываете. Потому что проигрывать без борьбы — всегда дурной тон. Зато выигрывать — это стильно.

Зрелая спортивная форма

мужчина тренировки

«Надо быть в спортивной форме!». Это не лозунг, а часть жизни. Сегодня все мужчины занимаются каким-нибудь спортом. Но к действительно любимому спорту большинство из них приходят далеко не сразу. ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА рассматривает типы современных спортивных мужчин.

Мышцы решают все

Быть маньяком фитнеса модно было три года назад. Сегодня мода уходит, но отдельные маньяки тренажеров и ковриков попадаются. На одного из них мне удалось полюбоваться две недели назад. Дело было в Hotel du Cap Eden Roc, что в самом сердце Антиба. Главными персонажами отельного пляжа считались волосатый бонвиван лет пятидесяти, его близорукая дама в шляпе Pucci, пара бездельниц-мамаш в Burberry, блондинка в Hermes и мой герой в легких светлых купальных трусах Gucci.

Герою было года 43. Поджарый, но не пережаренный, а с кровью — бифштекс medium. Прямые ноги, втянутые коленки. Живот неестественно приятной формы. Развернутые плечи. Загорелая лысина и солнечные очки. Бегло говорящий по-французски дядечка оказался русским.

— Хотелось бы поехать в Сан-Поль-де-Ванс,— мечтательно сказала я.— Посмотреть на дом, где жили импрессионисты, где они платили за обед своими великими картинами. Там сейчас ресторан «Золотая голубка».

— Можем поехать завтра, часов в пять,— добавила я.

— Душа моя, для поездки ты выбрала неверное время. С пяти и до семи у меня всегда только спорт,— подчеркнул мой герой, финансист.

Финансист (он трудится в фонде прямых инвестиций) рассказал, что к спортивным занятиям относится серьезно. Занимается спортом уже более 15 лет, с начала 90-х, когда спортом начали заниматься все приличные люди. Придя к финансовой власти, бедняга перепробовал все виды спорта и потренировал все известные мышцы. В период нашего знакомства он был увлечен разработкой musculus obliquus externus abdominis, которая еще известна как «солдатская мышца». Он показал мне, где находится musculus obliquus externus abdominis, и объяснил, почему она важна.

Musculus obliquus externus abdominis отвечает за рельеф нижней части и косых мышц брюшного пресса. Эта мышца в идеальном состоянии есть у Брэда Питта. Мышца very sexy.

— Для тренировки musculus obliquus externus abdominis не требуется много усилий. Мышцы живота относятся к разряду легкотренируемых. Важна регулярность,— вещал, понижая голос, как будто кто-то мог его подслушать, финансист.

— Давай, душа моя, вместо импрессионистов снимем лучше на двоих завтра вот тот домик,— сказал он за ужином на балконе, указывая на строение в глубине парка. Hotel du Cap Eden Roc — это сосновый парк, в котором стоят корпуса и деревянные постройки, назначение которых понятно не сразу. На момент ужина мне было неведомо, чем занимаются в этом домике.

— Это очень важный домик в отеле, и там все устроено,— продолжал мой знакомец. Он приглашал меня на урок физкультуры — домик был местным клубом фитнеса.

— За мышцы живота! — поднял бокал маньяк. Только почему же этот тип все время называл меня «душа моя»?

По большой нужде

Некоторые мужчины вынуждены прибегнуть к фитнесу, когда в их жизни наступают резкие статусные или же гормональные перемены. Один известный журналист, стратег любой пирушки и харизматик в начале 90-х о спорте знал только то, что в газете, где он работал, есть отдел спорта и там наливают. У журналиста была лысина, окруженная патлами, и длинное нетренированное тело. Журналист был похож на кота, побывавшего в переделках, иные же сравнивали его с Волком из «Ну, погоди!»

Журналист постепенно поднимался по карьерной лестнице. И вот он стал главным в своей газете, отцом родным для других журналистов, и у него начали брать актуальные интервью телевизионщики. Тем временем образ приблатненного кота вышел из моды. Требовалось переосмыслить концепцию, пойти на радикальные меры. Журналист познакомился с дантистами, стилистами и текущими коллекциями бельгийцев. Дантисты и стилисты сделали свое дело, и бельгийцы ему тоже подошли. Для окончательного воплощения новой концепции оставалось только освоить теннис, гольф или горные лыжи. Но к ним было не подступиться без начальной физкультподготовки. Утро журналист стал встречать в редакционном спортзале, в обществе штанги и двух гантелей. Постепенно встал на лыжи. Сначала много и больно падал, но потом перестал. Сейчас выезжает на мировые горнолыжные курорты с семьей. Освоил также гольф.

Иногда к фитнесу приходят не через карьеру, а через любовь, пусть и запоздалую. Знакомый художник, специалист по книгам, визиткам и настенным календарям, ушел в запойный фитнес, когда ему стукнуло 42. У него наступил так называемый кризис среднего возраста, и он стал кидать нескромные взгляды на самых юных дев. Земную жизнь пройдя до половины, художник открыл для себя современные велотренажеры с датчиками, вертикальный солярий с разными оттенками загара и бассейн с нехлорированной водой.

Стремясь к вечной молодости быстрыми темпами, художник нанял себе персонального тренера, а когда тот перешел в другой, более дорогой клуб, ушел за ним. Художник три раза в неделю массировал мышцы спины мощными струями водопадов, разбивающими самые застарелые отложения солей. Он носился по элитной беговой дорожке, как бешеная собака, в новых кроссовках из третьей линии Ямамото. Он плавал брассом, кролем и «бабочкой» и сокрушался, что Дрис ван Нотен не наладил выпуск купальных аксессуаров и он не может выглядеть артистично в бирюзовых водах бассейна. В погоне за фигурой он бросил пить водку и валокордин и стал заниматься фитнесом по ночам, пригласив для подмоги еще нескольких тренеров. Это крайний случай фитнес-истерии, регистрируемой в основном у отечественных работников творческих профессий.

Барином надо быть

Противники фитнеса, чтобы противостоять глянцевым стандартам, разработали свою философию сопротивления. Такой философ попался нам в самом начале летнего сезона в Park Hotel Viznau на Люцернском озере. В отеле — бассейн, но купаться принято в озере (есть лесенка и плавучий трамплин). Купаться принято рано утром. Так делал даже Лев Толстой, когда жил в соседнем с Park Hotel Viznau отеле — он в широких черных трусах до колен выходил к озеру. Еще здесь все катаются на велосипедах у подножия горы Риги.

Ранним утром я взошла на трамплин и прыгнула в воду. На берегу остался сидеть пятидесятилетний мужчина в клетчатом халате. Он был похож на дирижабль небольшого размера. Он мог бы сойти за американца, которых много в Park Hotel Viznau, но оказался русским. Что греха таить, этот бегемот был нефтяником, помешанным, как это часто бывает у нефтяников, на Швейцарии. У него было много спортивных друзей, но он, наоборот, бравировал антиспортивным образом жизни.

— Я из Сибири и здоров как пельмень. Я толст как медведь и силен как бык,— говорил он за обедом, приминая добавочную порцию кровяных колбасок, которые в местном ресторане «Четыре кантона» («15 звезд» по рейтингу Gault Millau) вышколенные повара готовили специально для него.

— А печень? Одышка? Судороги? Чувство тревоги? Чувство вины? Плоскостопие? Бессонница? В Ferrari влезаете? — спросила я, тщательно пережевывая облегченную рукколу.

— Я пиявки ставлю! — обиделся нефтяник.— Глупая мода это все бренчание гантелями. Вы знаете, как страшно спортивные нагрузки сажают людям их единственное сердце? А как спортсменкам трудно рожать? Фитнес лепит всех по стандарту! Надо барином быть, а мы не умеем. Барином, понимаете вы? Вина собирать, коньяки, машины, картины, курительные трубки. Не царское это дело — педали крутить.

— А как же гольф, барский вид спорта? С клюшкой с руках вы были бы похожи на американского сенатора-республиканца.

— Я присматриваюсь к этому гольфу. И присматриваюсь внимательно. Партнеры многие рекомендуют. Американские.

— Хорошо, что рекомендуют. Хорошо, что присматриваетесь. А в футбольчик перекинуться как? Пас левой, опасный момент! Онопко бьет по воротам! Гол!

— Да какой может быть гол, если Онопко бьет по воротам? Да я лучше бью по воротам, чем Онопко!

Через два дня на крыльце Park Hotel Viznau я увидела такую сцену. Нефтяник, к которому приехала подруга, двумя пальцами держал за руль велосипед. Грация, имевшая, скорее всего, украинское гражданство, уже сидела в седле второго.

— Кристина, девочка моя. Может, по магазинам в Люцерн на машинке сейчас съездим?

— Николай, залезайте быстрее. У нас спа на семь часов оплачено.

И они уехали, скрипя педалями. Думаю, что в гольф этот человек играть обязательно будет.

Коллекционное значение

Для того чтобы правильно заниматься спортом, как нам кажется, нужно собрать коллекцию любимых видов. Так, например, поступил молодой, 36-летний владелец небольшого интеллектуального, но приносящего доход издательства. Это просвещенный состоятельный российский гражданин, проживший восемь лет в Нью-Йорке. Там он приучился регулярно играть в теннис, а полгода назад бросил бокс, а три месяца назад — фехтование. Он рассказывает, что моду на бокс и на фехтование не так давно завезли в Москву молодые русские лондонцы, проживающие по большей части в Ноттинг-Хилле.

Теннисом владелец издательства занимается два раза в неделю по одному часу с тренером. С партнерами он играть не хочет принципиально — хочет продолжать учиться.

— Ты знаешь, мне хватает тенниса два раза в неделю. А зимой обязательно на лыжах. Экспериментов больше никаких не хочу. Моя спортивная коллекция — теннис и лыжи.

Люди, которые жили или работали на Западе, чаще других прибегают именно к коллекционному, а не к модному сезонному методу. Мой учитель, покойный ректор ГИТИСа, профессор философии, выпускник Ленинградского Суворовского училища и Сорбонны, на протяжении многих лет работал во Франции. Профессор читал в Сорбонне лекции по Кьеркегору. В футбол он играл еще с суворовских времен. А вот с кем играть среди сорбонской профессуры, не нашел. Тогда он сколотил команду из своих студентов и играл с ними по воскресеньям. В Москве он тоже играл в футбол и пробовал бегать по утрам по широкой Марксистской улице. Но выбрал в итоге прыжки на батуте. Совершенно немодный вид спорта. Круглый красный батут стоял у него дома, в библиотеке, и философ ежедневно скакал на нем целый час.

Знакомый по туристической поездке крупный бизнесмен, ближайший родственник владельца разветвленной российской сети общественного питания, русский, но родом из Венесуэлы. Его дедушка и бабушка эмигрировали из России после революции в Сербию, а после второй мировой перебрались в Венесуэлу. Бизнесмен родился и вырос в Каракасе, учился в Калифорнии, Риме, Париже и Мадриде. Работал в Берлине, Амстердаме и Лондоне. Сейчас он живет в Москве. В любом городе на протяжении тридцати лет он ежедневно бегал по утрам: в Лондоне — в Гайд-парке, в Париже — по набережным Сены, в Берлине — на Карл-Маркс-аллее, в Мадриде — по бульвару Кастельяна. В Москве он бегает по утрам в парке Сокольники, причем в любую погоду. Я знаю, что он предан своему скромному и неприметному спорту навечно. Пока смерть не разлучит их.